

А. В. Маргулис,
и. о. доцента

ПРОБЛЕМА ОСНОВНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ

Проблема основного противоречия любой общественно-экономической формации — это проблема выяснения основного источника ее движения, определяющего в конечном счете остальные стимулирующие силы развития общества. Этим обуславливается важность и необходимость анализа сущности и специфики основного противоречия коммунистической формации в целом и ее социалистической стадии в частности.

В философской и экономической литературе эта проблема обсуждалась главным образом в связи с анализом основного противоречия социализма, но до сих пор так и не получила, на наш взгляд, удовлетворительного решения. Ниже и предпринимается попытка выяснения данной проблемы, исходя из специфической сущности коммунистической формации.

Анализируя проблему основного противоречия коммунистической формации, одни авторы пришли к выводу, что таковым является противоречие между производительными силами и производственными отношениями¹; другие считают, что сама постановка вопроса об основном противоречии коммунистической формации

¹ См. Д. И. Утринович. Об источниках развития производительных сил «Вопросы философии», 1958, № 1; Н. С. Шариков. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями. «Вопросы философии», 1958, № 10

неправомерна¹; третьи же усматривают его в противоречии между потребностями общества и производством². Присоединяясь в целом к последней точке зрения, мы считаем необходимым отметить, что она до сих пор обстоятельно не аргументирована. Это, видимо, в известной мере объясняется отсутствием в нашей литературе глубокого и систематического анализа потребностей общества — одной из сторон исследуемого противоречия.

Остановимся прежде всего на правомерности постановки вопроса об основном противоречии коммунистической формации. Наиболее активно и последовательно отрицает наличие основного противоречия коммунистической формации Я. А. Кронрод. Он считает, что категория основного противоречия имеет место только в антагонистических формациях; оно является, якобы, порождением антагонистичности прошлых способов производства, а так как при социализме таковой нет, то не может возникнуть коренного нарушения соответствия между производительными силами и производственными отношениями, которое требовало бы революционного взрыва. «Отсюда следует,— делает вывод Я. А. Кронрод,— что при социализме не возникает некоего всеобщего противоречия, которое бы определяло движение всех остальных; что социализм знает лишь несоответствия — противоречия отдельных экономиче-

¹ См. Я. А. Кронрод К вопросу об экономических противоречиях при социализме. «Вопросы философии», 1956, № 12; Его же. Законы политической экономии социализма. «Мысль», М., 1966; И. И. Кузьминов. Некоторые вопросы экономической теории в свете задач коммунистического строительства. Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1960 и др.

² См. Ц. А. Степанян Противоречия в развитии социалистического общества и пути их преодоления. «Вопросы философии», 1955, № 2; Н. В. Медведев. Об основном противоречии социалистического способа производства. «Вопросы философии», 1956, № 4; Ф. Т. Криворучко. Об основном и главном противоречии коммунистической формации. «Вопросы философии», 1957, № 4; О. Г. Юровицкий. Основной экономический закон и основное экономическое противоречие социализма. «Вопросы философии», 1957, № 7.

ских форм развивающимся производительным силам»¹. Итак, основное противоречие при социализме отрицается только на том основании, что оно есть, якобы, следствие антагонизма, антагонистичности определенных общественных систем. Дескать, есть антагонизм, есть и основное противоречие, нет антагонизма, нет и основного противоречия. Но ведь это и есть уже давно осужденная В. И. Лениным точка зрения, в частности Н. Бухарина, отождествлявшего антагонизм и противоречие², но распространенная в нашем случае на антагонизм и основное противоречие. И, разумеется, прав в данном случае Ц. А. Степанян, утверждающий, что «можно спорить о том, что является основным противоречием социализма, но в принципе отвергать наличие такого противоречия — значит ограничивать действие основного закона диалектики применительно к обществу»³. Закон единства и борьбы противоположностей, выражая всеобщую противоречивость явлений природы и общества в качестве источника их развития, включает и категорию основного противоречия, которое имеет место во всех явлениях действительности как концентрированное выражение их сути. И пока существует то или иное явление, до тех пор среди его противоречивых отношений, связей будет иметь место и основное из них.

Почему, собственно, при социализме не должно возникать некоего «всеобщего противоречия», которое бы определяло движение всех остальных? Неужели только потому, что в условиях социализма нет антагонизма?⁴.

¹ См. Я. А. Кронрод. Законы политической экономии социализма, «Мысль», М., 1966, стр. 362—363

² См. Ленинский сборник, XI, стр. 357

³ Ц. А. Степанян Ук. соч., стр. 81.

⁴ Особенно примечательной в этом отношении является позиция И. И. Кузьмина. «Некоторые товарищи,— пишет он,— ставят вопрос, а нет ли все-таки и при социализме основного или коренного противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Основное противоречие, свойственное формациям, основанным на эксплуатации человека человеком, отражает антагонистическую природу этих формаций; оно неразрешимо в рамках данного строя и разрешается лишь на пути революции. Нет никаких оснований ставить вопрос об основном противоречии в условиях социализма, где ликвидирована эксплуатация человека человеком. Развитие производственных отношений социализма происхо-

Но ведь авторам, стоящим на позиции отрицания основного противоречия коммунистической формации, известно, что противоречие между производительными силами и производственными отношениями является всеобщим, оно присуще всем формациям, в том числе и коммунистической. Следовательно, последняя также в принципе характеризуется и «всеобщими противоречиями», хотя природа ее неантагонистична. Таким образом, элементарный анализ сразу же обнаруживает методологическую несостоятельность отрицания основного противоречия коммунистической формации. Оно есть, и признание его вытекает не из «внешней аналогии с категорией, свойственной антагонистическим способам производства», а из всеобщей внутренней противоречивости явлений и предметов объективного мира и наличия в них основных и неосновных, внутренних и внешних и других противоречий.

И совершенно не случайно ряд авторов усматривает это противоречие в материальном фундаменте общества, в противоречии между производительными силами и производственными отношениями. Такое понимание основного источника движения коммунистической формации, будучи в принципе правильным, является тем не менее недостаточным, ибо не вносит необходимой ясности в характеристику специфического источника, характерного именно для данного, коммунистического этапа развития общества. В данном случае указывается лишь общий источник развития всякого общества (формации), поскольку, как известно, противоречие между производительными силами и производственными отно-

дит по мере развития производительных сил. Но производительные силы и при социализме являются наиболее подвижным элементом способа производства. Отсюда возможность возникновения известных временных противоречий между данной конкретной формой социалистических производственных отношений и уровнем развития производительных сил. Возникает поэтому потребность в совершенствовании форм производственных отношений, ликвидации старых отживших форм» (И. И. Кузьмин о в. Некоторые вопросы экономической теории в свете задач коммунистического строительства, стр. 9). Такая постановка вопроса и весьма скромная его аргументация (вернее, постулирование) удивляет прежде всего тем, что социализму вообще отказывается в постоянных противоречиях между производительными силами и производственными отношениями. Возможны, видите ли, только временные противоречия. А если так, то о каком основном противоречии вообще можно вести речь?

шениями обнаруживает общую сущность любого этапа развития человеческого общества, т. е. сущность человеческого общества вообще. Но каждый этап общественного развития имеет и свою специфическую сущность, проявляющуюся во многих специфических противоречиях, но фундаментально в основном. Эта сущность, разумеется, органически связана с указанной сущностью общества вообще, но к ней, очевидно, не сводится. Поэтому в выяснении специфического источника той или другой формации необходимо исходить из ее специфической сущности.

Что же касается коммунистической формации, то специфический и основной источник ее развития определяется неантагонистическим, непосредственно общественным характером производства, ставшим закономерно возможным в результате прогресса производства и его производительных сил в частности. Общеизвестно, что материальное производство на конечной стадии капитализма — при империализме — достигает такой высокой степени обобществления производительных сил, что оно оказывается способным дальше прогрессировать лишь при определенных условиях и требованиях, детерминированных этим объективно происшедшим обобществлением.

Во-первых, при условии, что этим производством будет распоряжаться и владеть все общество в целом, поскольку производство уже стало по своему существу непосредственно общественным. Производительные силы, помимо воли владеющих ими частных собственников, стали общественно-кооперированными силами и могут нормально функционировать и прогрессировать в качестве таковых только при наличии соответствующей формы — непосредственно общественных производственных отношений. Лишь последнее — замена экономического базиса — позволяет реализовать назревшую необходимость, потребности дальнейшего развития производства путем замены старой организации общества новой, дающей возможность организовать материальное производство в интересах всего общества. Таким образом, необходимость в непосредственно общественном распоряжении и использовании производительных сил обуславливает замену капиталистических производственных отношений социалистическими. Крупная про-

мышленность «делает безусловно необходимым создание совершенно новой организации общества, при которой, — писал Ф. Энгельс, — руководство промышленным производством осуществляется не отдельными конкурирующими между собой фабрикантами, а всем обществом, по твердому плану и соответственно потребностям всех членов общества»¹.

Во-вторых, производительные силы, став непосредственно общественными, требуют для своего эффективно-го прогрессивного развития полной трудовой занятости всех членов общества, вернее, делают возможным и необходимым обеспечить обязательное (в конечном счете и равное) участие в труде всех членов общества, а следовательно, и максимально возможное (общественно-необходимое) развитие их способностей как тружеников данного общества. Последнее становится возможным тогда, когда развитие способностей всех членов общества опять-таки является функцией всего общества, т. е. с установлением социалистических производственных отношений. Общественное по своему существу современное производство требует, чтобы его агенты и, в частности, трудовые способности непосредственных производителей были бы следствием не частной, а общественной заботы.

В силу указанных обстоятельств материальное производство на завершающем этапе развития капитализма приходит к такому рубежу, когда его дальнейшее развитие становится возможным лишь при условии, что хозяйствующим субъектом выступает все общество, члены которого становятся совместными собственниками средств производства. В этом объективная неизбежность того скачка в общественном развитии, который представляет социалистическая революция, ведущая к смене субъектов исторического процесса. С ее победой новым историческим субъектом становится объединенное под руководством рабочего класса общество в целом.

Отныне прогресс производства и всего общества возможен лишь при условии, что общество как хозяйствующий субъект организует посредством своих институтов процесс общественного производства во имя всего общества, во имя удовлетворения потребностей

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 329 (Курсив наш. — А. М.).

общества в целом и каждого его члена в отдельности. Точно так же, как в свое время прогресс производства и всего общества был невозможен без подчинения его меньшинству населения (хозяйствующий субъект — класс в лице своих представителей и учреждений), без эксплуатации большинства населения меньшинством, точно так же развитие производительных сил и на их основе производственных отношений обусловило такое состояние производства, что его дальнейшее развитие становится возможным лишь при условии подчинения производства большинству населения, а в итоге — всему обществу, при условии *непосредственно общественного ведения хозяйства*. В этом и находит свое выражение коренная сущность нового, коммунистического этапа в развитии общества. Однако изменение сущности неизбежно ведет и к изменению определяющего источника, основного движущего начала данного этапа развития общества — его основного противоречия. Таковым становится противоречие между системой общественного производства (всей системой общественной деятельности) и системой потребностей общества в целом и каждого его члена в отдельности. Рассмотрим кратко исторический генезис данного противоречия и превращение его в основное в коммунистической формации.

Производство (совокупная общественная деятельность) всегда связано и всегда стимулируется определенной системой потребностей общества, формирующейся на основе развивающегося материального производства, причем связь их всегда непосредственна. Но констатация этого ничего не говорит о степени подчинения производства потребностям общества и, наоборот, о влиянии производства на развитие соответствующих потребностей общества, то есть не выясняется характер их взаимосвязи. И это понятно, ибо характер этой связи всегда конкретно историчен, он обуславливается исторически определенной системой общественных отношений.

В эпоху первобытнообщинного строя производство и потребности людей непосредственно взаимосвязаны и стимулируют взаимное развитие. Такое положение дел предопределялось тем, что первобытные общественно-производственные коллективы покоились на незрелости индивидуального производителя, еще не оторвавшегося

от пуповины естественно-родовых связей с другими людьми, а поэтому, отмечает К. Маркс, «индивидуальные рабочие силы... функционируют здесь лишь как органы совокупной рабочей силы семьи»¹. Производственным коллективом является родовая община, так как только коллективный труд ее членов делал возможным осуществление процесса производства, а следовательно, и удовлетворение потребностей общины. Труд здесь распределяется соответственно потребностям общины, аналогичным образом распределяются и результаты труда. Последнее становится возможным благодаря коллективистским общинным отношениям между членами первобытной общины. Благодаря же этому потребности общины и отдельного человека непосредственно связаны с производством, т. е. их удовлетворение зависит только от степени развития производства и прежде всего от уровня развития производительных сил. Здесь абсолютная производительная сила, абсолютно допустимая при данных условиях производственная мощь общины, была направлена, говоря словами К. Маркса, на обеспечение абсолютной потребительной силы, на максимально допустимое удовлетворение потребностей коллектива, а значит, каждого его члена, ибо такова цель производства коллективного по своей природе². Стало быть, в первобытнообщинной формации конечная, абсолютная цель (удовлетворение потребностей общины для ее воспроизводства) и непосредственная цель деятельности, обусловленная коллективистским типом производственных отношений совпадают в реальной деятельности людей, а основным противоречием является противоречие между общественным производством и потребностями общества.

С возникновением антагонистического общества прямая и ясная связь между потребностями людей и производством, его результатами пропадает, теряется, становится неясной. Теряется не в том смысле, что эта связь вообще исчезает, а люди перестают ее понимать, улавливать. Нет. Удовлетворение потребностей по-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 88.

² «Члены общины, — писал Ф. Энгельс, — объединены для производства непосредственно общественной связью, труд распределяется согласно обычаю и потребностям, и таким же образом распределяются продукты, поскольку они идут на потребление» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 320).

прежнему главная цель производства, его предназначение. Эта связь между ними носит абсолютный характер, хотя и обнаруживается в конкретно-исторической, относительной форме своей реализации. Пропадают непосредственность, простота и ясность связи между потребностями общества, отдельного производителя и производством, свойственные первобытному обществу. Теперь абсолютная цель производства — удовлетворение потребностей общества — и непосредственная цель производства не совпадают, поскольку непосредственная цель производства определяется не всем обществом, а господствующим классом — носителем объективно назревших производственных отношений. Между всей совокупностью действительных потребностей общества и достигнутым возможным уровнем их удовлетворения возникает промежуточное звено — специфические потребности господствующего класса, владеющего средствами производства и организующего процесс производства. Потребности поляризуются на классовые потребности, выразителем общественных потребностей становится класс — носитель прогрессивных производственных отношений. И в той мере, в какой потребности этого класса приближаются к действительным потребностям общества и совпадают с ними, в такой же мере и стимулируется прогрессивное развитие производства и общества в целом. Это приближение во всех классово-антагонистических формациях различно (различно оно и на разных этапах развития формаций в зависимости от фазы восхождения, нисхождения и т. п.), но никогда не может совпасть так же, как не совпадают между собой во всех отношениях класс и общество в целом. И именно в этом смысле можно говорить, что противоречие между общественным производством и потребностями общества реализуется, опосредуясь потребностями господствующего класса. Последнее характерно для всех антагонистических формаций.

Но это вовсе не означает, что производство в антагонистических формациях непосредственно не связано с потребностями общества. Будучи прямо не связано с потребностями общества в целом, оно всегда связано с определенной системой потребностей общества. При капитализме, например, производство непосредственно стимулируется специфическими потребностями господ-

ствующего класса, а опосредованно — всеми другими потребностями, в том числе и деформированными потребностями рабочего класса. Именно поэтому производство при империализме не связано, или связано в весьма ограниченной мере, с действительными потребностями общества, удовлетворение которых открывает простор его дальнейшему прогрессу. В связи с этим противоречие, возникающее при капитализме между производительными силами и производственными отношениями, и обнаруживается в качестве специфического для него антагонистического противоречия между общественным характером производства и частнособственнической формой присвоения, которое выражает несоответствие между действительными, назревшими потребностями и потребностями, на страже которых стоит господствующий класс со всей системой своего социально-политического господства. Производство объективно требует другого хозяйствующего субъекта — общества в целом во главе с пролетариатом, но в роли такового еще выступает класс капиталистов, реальные потребности которого уже не выражают действительных потребностей общественного развития. Вырастающий на базе этого конфликт стимулирует революционно преобразующую деятельность пролетариата (ведущего за собой подавляющую часть общества), успешное завершение которой ведет к разрешению назревших потребностей общества.

Таким образом, производство во всех антагонистических формациях, будучи всегда непосредственно связано с определенной системой потребностей (главным образом с потребностями господствующего класса), *не всегда и в разной мере* в силу особенностей самого производства связано с действительными потребностями всего общества, в чем и обнаруживается антагонистичность этого производства. Известно, что исторически восходящие господствующие классы, сменяющие старые, действуя в соответствии со своими собственными потребностями, одновременно разрешают и назревшие потребности общества в целом. Именно поэтому за исторически восходящими классами и идут широкие слои народных масс. «Класс, совершающий революцию, — уже по одному тому, что он противоречит другому классу, — с самого начала выступает не как класс, а как представитель всего общества; он фигурирует в ви-

де всей массы общества в противовес единственному господствующему классу, происходит это оттого,—писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— что вначале его интерес действительно еще связан более или менее с общим интересом всех остальных, негосподствующих классов, не успев еще под давлением отношений существовавших до тех пор, развиться в особый интерес особого класса»¹. Следовательно, в определенных условиях — преимущественно в периоды революционной ломки и восходящего развития той или иной формации — имеет место известное сближение классовых потребностей с потребностями всего общества. В такие периоды и производство бывает наиболее тесно связанным с действительными потребностями общества и получает мощный толчок для своего прогрессивного развития, что ведет к дальнейшему развитию самих потребностей общественного движения.

Однако, как бы ни сближались потребности господствующего класса с действительными потребностями общественного развития, последние никогда непосредственно не связаны с производством, они опосредуются потребностями господствующего класса и в силу этого определенным образом ограничиваются. Поэтому они не могут оказать максимально возможного стимулирующего воздействия на производство, ибо класс даже в пору своего максимального приближения к общественному пьедесталу объективно не в состоянии выразить потребности всего общества, оставаясь эксплуататорским классом.

Иначе обстоит дело в условиях коммунистической формации. Здесь прогрессивное развитие производительных сил обуславливает установление в конечном счете непосредственно общественных производственных отношений, которые детерминируют то, что субъектом исторического развития становится все общество в целом. Теперь между производством (всей совокупной деятельностью общества) и потребностями общества нет промежуточных звеньев, ибо внутри производства отсутствуют такие отношения, которые необходимо порождали бы такие звенья. Связь между производством (деятельностью общества в целом) и по-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3; стр. 47.

требностями общества становится непосредственно общественной.

Противоречие между непосредственно общественным производством и потребностями общества по-прежнему выражает и отражает противоречие между производительными силами и производственными отношениями, но принципиально новый характер взаимосвязи между непосредственно общественными по своей сути производительными силами и соответствующими им непосредственно общественными производственными отношениями и определяет специфичность этой связи, обнаруживающей качественно новую сущность данного этапа развития общества. Качественно новая специфика коммунистического этапа в развитии человеческого общества и обусловила специфичность его основного противоречия. Так же, как антагонистическая сущность капиталистической формации выражается основным противоречием, обнаруживающим эту сущность, так и сущность неантагонистической формации должна выражаться таким основным противоречием, которое должно выражать именно такую — неантагонистическую — сущность. Совершенно очевидно, что качественно различные типы общества, какими являются капитализм и коммунизм, имеют и качественно различные источники своего движения.

В сущности нового коммунистического общества обнаруживается как его общность со всеми предшествующими формациями, так и отличие в плане взаимосвязи потребностей и производства. Дело в том, что как в прошлом, так и теперь производство необходимо подчинено удовлетворению потребностей общества. Однако колоссальная разница и специфика их взаимосвязи теперь состоит в том, что производство теперь подчинено действительным потребностям всего общества и подчинено им непосредственно, ибо единственным хозяйствующим субъектом становится само общество в лице своих общественных органов.

На это коренное изменение взаимосвязи производства и потребностей в коммунистической формации многократно обращали внимание классики марксистской мысли. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Коммунисты... стремятся только к такой организации производства и общения, которая сделала бы для них возможным нормальное, т. е. ограниченное

лишь самими потребностями, удовлетворение всех потребностей»¹. В «Капитале» К. Маркс многократно подчеркивает, что производство в бесклассовом обществе должно иметь своим назначением удовлетворение потребностей общества, что его расширение и сокращение должно определяться отношением производства к потребностям общественно развитых людей и должно приостанавливаться тогда, когда этого требует удовлетворение потребностей². Здесь же отмечается, что при коммунизме производство непосредственно регулируется потребностями общества под его непосредственным контролем³. На аналогичной позиции стоят Ф. Энгельс и В. И. Ленин⁴. Следовательно, классики марксистской мысли считали нормально развивающимся производством такое, которое непосредственно стимулируется и ограничивается потребностями общества, а последнее, по их мнению, имеет место только в условиях коммунистической формации.

Разумеется, такой характер взаимосвязи потребностей и производства непосредственно обусловлен спецификой коммунистических производственных отношений, при которых удовлетворение потребностей общества не регламентируется ничем иным, кроме достигнутого уровня развития самого производства, его производительных сил. Ф. Энгельс отмечал, что производство, основанное на таких отношениях, управляется «сообразно плану, вытекающему из наличных ресурсов и потребностей общества в целом»⁵.

Таким образом, общее для всех исторических эпох противоречие между производством и исторически меняющимися потребностями общества, опосредовавшееся потребностями господствующего класса, лишилось, наконец, этого опосредования, которое было преодолено тяжкими муками сотен поколений людей разных общественных формаций. Связь между производством и потребностями общества стала в коммунистической форма-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 246, сноска (Разрядка наша.— А. М.).

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 283—284; т. 26, ч. II, стр. 586 и др.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 118

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 291; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 369

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 334.

ции прямой, непосредственной и в качестве таковой она выступает специфической только для коммунистической формации общества. Но характерная особенность ее состоит и в том, что противоречивая взаимосвязь производства и потребностей в коммунистической формации выражает собой основное противоречие данной формации, ибо теперь общество как хозяин и организатор производства объективно ничем другим не ограничивается и не регламентируется, кроме материальных возможностей самого производства и его собственных потребностей. Только при таких условиях становится нормальным развитие производства и общества в целом, с этого и начинается действительная история человеческого общества. В изменении характера взаимосвязи потребностей и производства наглядно обнаруживается диалектика перехода общего в специфическое¹.

Суммируя изложенное, подчеркнем, что *в коммунистической формации основным противоречием общества выступает противоречие между непосредственно общественным производством и системой общественных и личных потребностей общества. Коммунистическое общество находится в таких объективных условиях, что оно необходимо стимулируется к деятельности только во имя всего общества, в соответствии с его действительными потребностями.* Оно не может (во всяком случае не должно) действовать иначе, не изменяя своей сути, ибо объективные условия детерминируют именно такую направленность его действий. Материальная основа всего реального жизненного процесса—производство—находит теперь свои жизненные истоки не в ограниченных потребностях господствующего класса (как это имело место в антагонистических формациях), а в обществе в целом, в его реальных потребностях. Люди, усиливая господство над силами природы, овладевая собственными отношениями и научно контролируя их, устанавливает прямую и ясную

¹ Именно это недооценивают авторы, отрицающие взаимосвязь потребностей и производства в качестве основной при коммунизме только на том основании, что она имеет место на всех этапах общественного развития (см. Б. С. Украинцев, А. С. Ковальчук, В. П. Чертков. Диалектика перерастания социализма в коммунизм. Изд-во АН СССР, М., 1963, стр. 80—83; Я. А. Кронрод. Законы политической экономии социализма, стр. 363—364.)

связь между всей системой своей деятельности и условиями расцвета всего общества в целом и каждого его члена в отдельности. Растущее материальное и духовное богатство теперь необходимо только для одного: для полного и всестороннего развития общества в целом, а следовательно, и для развития каждого отдельного индивида, для того, чтобы «сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благополучия»¹.

Но это означает, что в условиях коммунистической формации коренным образом изменяется характер проявления закона взаимосвязи производства и потребностей общества. Так же, как неосновное и общее для всех этапов предыстории общества противоречие между производством и потребностями общества превращается в условиях коммунистической формации в основное, так и общесоциологический закон взаимосвязи производства и потребностей общества становится основным законом данного этапа общественного развития и в качестве такового проявляется и как специфический закон. Закон взаимосвязи производства и потребностей общества в качестве основного требует, чтобы производство (вся совокупная деятельность общества) было всегда подчинено удовлетворению потребностей общества не в конечном счете, а прямо, непосредственно. Решающим критерием уровня и характера развития производства становится степень удовлетворения действительных потребностей общества в целом и каждого его члена в отдельности.

Общее для обеих фаз коммунистической формации основное противоречие имеет характерные особенности своего проявления в каждой из них; в частности, на социалистической стадии оно модифицируется специфическими особенностями социализма. Остановимся на последнем несколько подробнее.

Социалистическое общество, выходящее из недр капитализма, является, как известно, результатом того глубокого внутреннего конфликта капиталистического способа производства, разрешение которого неизбежно порождает качественно новое общество. Однако новое общество, поскольку оно — историческое дитя старого общества и его преемник, постольку неизбежно несет на

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 381

себе, по выражению классиков марксистской мысли, остатки, пятна, следы прошлого во всех областях общественной жизни. Да и само новое, поскольку оно только родилось, не представляет собой еще раз витого нового, стать таковым ему еще предстоит в процессе развития собственной сущностной основы — материального производства. Все это, естественно, обуславливает характерные особенности и противоречия социалистического этапа коммунистической формации.

Прежде всего, для социалистического производства характерно наличие специфического противоречия, связанного со степенью развития общественного характера производительных сил общества, что, в свою очередь, связано с уровнем развития производительных сил в эту переходную эпоху. С одной стороны, развитие производительных сил достигает такой высоты, такой степени своего общественного характера, что оно становится несовместимым с капиталистическими частнособственническими отношениями производства. Поэтому в конечном счете наступает смена этих последних социалистическими производственными отношениями, основанными на социалистической собственности на средства производства. В результате этого, как мы уже отмечали, общество становится исторически хозяйствующим субъектом, члены которого совместно владеют и распоряжаются средствами производства. С другой стороны, эти производительные силы находятся еще на таком уровне своего развития, что даже совместное владение ими со стороны всего общества не обеспечивает на данном этапе равного положения всех членов общества в самом производстве, а следовательно, и в социальной структуре, выросшей на основе базиса такого производства.

Наличие такого противоречия обуславливается прежде всего тем, что различные вещественные элементы производства (материально-техническая база производства) таковы, вернее, уровень их развития таков, что объективно не позволяет обеспечить всех трудящихся равной по общественной значимости, сложности, трудности и т. п. работой. То есть на социалистической стадии коммунистической формации уровень развития средств производства — орудий, средств, предметов труда — определяет невозможность обеспечения всех

трудящихся примерно одинаковыми по эффективности, общественной значимости и степени сложности вещественными факторами производства. Такой неодинаковый уровень развития вещественных элементов производства обуславливает и неодинаковый уровень развития личного фактора производства (рабочей силы) в различных звеньях общественного производства. Рабочая сила, используемая в различных по своему уровню сферах, ячейках производства, требует и получает, разумеется, различное развитие, неравное по своей социально-экономической значимости.

Таким образом, социалистический уровень развития производительных сил таков, как справедливо отмечает Я. А. Кронрод, что они не образуют материального фундамента для фактического равенства положения производителей в производстве¹.

Различное положение трудящихся в производстве, связанное с использованием неодинаковых по сложности, эффективности и трудности средств производства, обуславливает и их социальные различия. Однако необходимо отметить, что эти различия не простая функция чисто технических различий, неизбежных во всяком обществе, в том числе и в коммунистическом. Все дело в том, что уровень технических различий на социалистической стадии таков, что он объективно определяет и различия в уровне общественного характера труда, а отсюда и различия в общественном значении тех или иных видов труда, преимущественно закрепленных за теми или иными группами трудящихся. Поэтому выполнение каждой из этих групп трудящихся различных в социально-экономическом отношении производственных функций (физический или умственный труд, промышленный или сельскохозяйственный, квалифицированный или неквалифицированный, простой или сложный и т. п.) и определяет то, что они образуют социально различные неантагонистические группы трудящихся.

Таким образом, уровень производительных сил, развитых настолько, чтобы детерминировать непосредственно общественную

¹ См. Я. А. Кронрод *Законы политической экономии социализма*, стр. 301 Мы разделяем теоретические позиции автора по данной проблеме и опираемся на них в нашем исследовании.

форму своего функционирования, и неразвитых настолько, чтобы обеспечить равное, одинаковое по своей социально-экономической значимости участие каждого члена общества в материальном производстве, порождает специфическую систему социалистических производственных отношений с ее неантагонистическим противоречием между равенством всех членов общества по отношению к владению средствами производства и фактическим неравенством по их использованию, а значит и по положению в системе общественного производства. Иначе говоря, противоречивый характер социалистической стадии развития производительных сил — противоречие между высокой степенью развития их общественного характера в целом и недостаточным уровнем их развития в отдельных звеньях вследствие известной ограниченности их общей развитости — детерминирует противоречивую природу неантагонистических производственных отношений социализма, определяет их сущность, выражаемую социалистической собственностью на средства, что в свое время весьма обстоятельно проанализировали К. Маркс и Ф. Энгельс.

В «Критике Готской программы» Маркс вскрывает и показывает неизбежность на первой фазе коммунистического общества сочетания отношений равенства с отношениями неравенства, отмечая, что устанавливаемые отношения равенства несут на себе печать неравенства, так как социалистическое общество выходит из недр капиталистического и потому во всех отношениях, в том числе и в экономическом, необходимо несет следы капитализма¹.

В. И. Ленин в работе «Государство и революция» отмечает большое значение разъяснений Маркса, рассматривавшего становление коммунизма диалектико-материалистически, как нечто развившееся из капитализма, и подчеркивает, что низшую и высшую фазы «можно было бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма»². Продолжая марксов анализ экономических от-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 18--20

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., г. 33, стр. 98

ношений социализма, В. И. Ленин детально исследует их диалектико-противоречивый характер. С одной стороны, В. И. Ленин отмечает, что «поскольку *общей* собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это не полный коммунизм»¹. То есть первая фаза есть коммунизм постольку, поскольку обобществляются средства производства, устанавливается равенство по поводу их владения и тем самым исключается эксплуатация человека человеком. *Все общество становится «одной конторой и одной фабрикой с равенством труда, равенством платы»*².

Но именно последнее и указывает на ограниченность этого этапа коммунизма при всем том огромном переломе, который имеет место с его наступлением. Мало установить равенство производителей по отношению к владению средствами производства, ведущее к равенству труда и равенству оплаты труда. Надо, с другой стороны, так развить производительные силы, чтобы обеспечить их равное использование всеми членами общества, т. е. обеспечить, по выражению В. И. Ленина, фактическое равенство. О необходимости установления такого равенства он писал следующее: «И тотчас вслед за осуществлением равенства всех членов *по отношению* к владению средствами производства, т. е. равенства труда, равенства заработной платы, пред человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, т. е. к осуществлению правила: «каждый по способностям, каждому по потребностям»³.

Следовательно, обеспечение равенства по отношению к владению средствами производства еще не есть фактическое равенство, но именно с него начинается процесс обеспечения полного равенства, ибо «экспроприация (эксплуататоров — А. М.) даст *возможность* гигантского развития производительных сил», ибо «на самом деле *только* с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение

¹ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 33, стр. 98

² Там же, стр. 101 (Курсив наш — А. М.)

³ Там же, стр. 99.

вперед во всех областях общественной и личной жизни»¹. То есть формальное равенство является фактическим в той мере, в какой оно реализует равенство всех трудящихся по отношению к владению средствами производства, и на этой основе обеспечивается движение к полному, фактическому равенству. Вместе с тем, реализуемое при социализме равенство является формальным с высоты полного коммунизма, обеспечивающего действительное равенство для всех и не ограничивающегося приложением равной мерки к разным людям, то есть фактическим неравенством вследствие того, что социализм «не в состоянии сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)»². Так В. И. Ленин вскрывает противоречивый характер устанавливающегося в результате победы социалистической революции экономического базиса, характеризуя его как единство отношений равенства и неравенства и показывая (вслед за Марксом), что это «экономически и политически неизбежно в обществе, выходящем из недр капитализма»³.

Распределение по труду при социализме, в котором и обнаруживается экономическое неравенство, есть, следовательно, явление, обусловленное распределением самих условий производства, и поэтому было бы неправильным считать, что от него зависит и только им определяется экономическое неравенство при социализме. А именно на таких позициях стоит, например, В. И. Мальцев. Рассматривая проблему основного противоречия социализма, он отмечает, что таковым является противоречие между «равным отношением всех членов общества к средствам производства и некоторым неравенством в распределении производимых материальных благ, осуществляемом по принципу — равная оплата за равный (по количеству и качеству) труд»⁴. Другой вариант этого взгляда развивает Ц. А. Степанян, считающий, что «главным (но не основным) является противоречие между в основном одинаковым отношением к средствам производ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 96, 99—100

² Там же, стр. 93.

³ Там же, стр. 99.

⁴ В. И. Мальцев. О противоречиях социалистической экономики. «Философские науки» 1966, № 2, стр. 94.

ства и еще неодинаковым отношением к предметам потребления, поскольку распределение идет по принципу «от каждого по способностям, каждому по труду»¹.

С такими взглядами трудно согласиться прежде всего потому, что здесь имеет место (вольное или невольное) противопоставление отношений, непосредственно складывающихся в процессе производства, отношениям, складывающимся в процессе распределения. По логике их авторов получается, что непосредственно в процессе производства имеет место равное отношение производителей к средствам производства и поэтому здесь имеет место полное равенство, а вот в распределительных отношениях этого еще нет, имеет место «некоторое неравенство» (что означает «некоторое неравенство?»), которое «неизбежно, пока развитие производительных сил и морального уровня самих тружеников не создаст условия для полного удовлетворения потребностей каждого человека независимо от величины его относительного вклада в общую сумму общественного труда, пока сам труд не станет настолько производительным, интересным, сочетающим физическую и умственную деятельность, что превратится в первую жизненную потребность развитого сознательного человека»². Но ведь общеизвестно, что распределение — это область экономических отношений, определяемая экономическими отношениями непосредственного производства. И если распределительные отношения обнаруживают отношения неравенства, то потому, что такова основа, их определяющая, таковы отношения, складывающиеся в самом процессе производства. Именно она, эта основа, несет в себе отношения неравенства, которые и реализуются в распределении по труду. К. Маркс специально обращал на это внимание, считая, что было бы вообще ошибкой видеть существо дела в так называемом распределении и делать на нем главное ударение. «Всякое распределение предметов потребления есть всегда лишь следствие, — подчеркивает он, — распределения самих условий производства. Распределение же послед-

¹ См. «Вопросы философии», 1966, № 10, стр. 145.

² В И. Мальцев. Цит соч., стр. 94.

них выражает характер самого способа производства»¹. Да и сам В. И. Мальцев, говоря о будущем распределении по потребностям, связывает его прежде всего с развитием производительных сил, с превращением труда в первую жизненную необходимость, потребность, то есть противоречит своей общей позиции в определении основного противоречия социализма.

С победой социалистической революции и установлением социалистической собственности на средства производства впервые возникает такое равенство, которое «состоит в том, что измерение производится *равной меркой—трудом*»², но это равенство, как известно, является неполным равенством, отражающим реальную противоречивость непосредственно производственных отношений, складывающихся на фазе собственно производства. Эта противоречивость обнаруживается в следующем. С одной стороны, все труженики социалистического общества равны по отношению к владению средствами производства, т. е. все сообща владеют ими, и на основе этого возникает обязательность и всеобщность труда. Но, с другой стороны, каждый производитель, будучи вместе с другими равным собственником всех средств производства, фактически использует не любое из них, а лишь те, которые может предоставить ему общество в соответствии с уровнем развития его рабочей силы.

Последнее же зависит от наличия, состояния и уровня развития орудий, средств труда в целом. Поэтому трудовая деятельность трудящегося, вооруженного разными по своему уровню развития средствами производства (а, стало быть, и разными по своему общественному значению), требующих и разного уровня развития рабочей силы производителя, обуславливает в конечном счете и различия в распределении предметов потребления. Итак,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 19, стр. 20.

В другом месте Маркс так характеризует зависимость распределения от собственно производства: «Структура распределения полностью определяется структурой производства. Распределение само есть продукт производства — не только по содержанию, ибо распределяться могут только результаты производства, но и по форме, ибо определенный способ участия в производстве определяет особую форму распределения, форму, в которой принимают участие в распределении». (К Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 12, стр. 721).

² Там же, стр. 19.

и в социалистическом обществе различия в распределении разных условий производства определяют и различное распределение результатов производственной деятельности, то есть и здесь действует общенсторическая закономерность, устанавливающая зависимость распределения от собственно производства.

В целом же вновь подчеркнем, что овладение при социализме средствами производства еще не обеспечивает действительного равенства всех тружеников в самом процессе производства (как и во всей системе трудовой общественной деятельности), ибо они, как и люди, приводящие их в движение, еще не развиты настолько, чтобы обеспечить это действительное равенство полностью и сразу. Но именно с овладения пролетариатом, трудящимися массами средствами производства открывается единственно реальный путь к этому действительному равенству, устанавливаемому по мере продвижения к коммунизму и в полной мере—в условиях развитого коммунистического общества.

На социалистической стадии общественного развития происходит важнейший качественный скачок, обуславливающий коренные различия в сущности и характере отношений неравенства, имеющих место при социализме, от антагонистических отношений неравенства. Если в условиях антагонистических формаций отношения неравенства были определяющими, господствующими, они естественным образом воспроизводились и консервировались, поскольку это обуславливалось господствующим экономическим базисом, то при социалистическом базисе отношения неравенства перестают быть определяющими, таковыми становятся отношения равенства. Далее. Отношения неравенства при социализме связаны не с эксплуатацией одних членов общества другими, а с их различным социальным уровнем развития вследствие недостаточного развития производительных сил в целом. Поэтому равенство по отношению к владению средствами производства (основа равенства) при социализме может быть реализовано как равенство возможностей трудиться по способностям и как равенство оплаты за равный труд. Наконец, общество совместных равных собственников средств производства объективно не стимули-

руется к консервации отношений неравенства, наоборот, оно стремится их преодолеть по мере созревания объективных условий.

Тем не менее, отношения неравенства при социализме сохраняются потому, что без их сохранения в течение определенного периода невозможно обеспечить прогресс общества в целом. Иначе говоря, потребности прогресса при социализме включают в себя и потребность сохранения элементов неантагонистического неравенства. Они—объективная необходимость, обусловленная специфическим состоянием переходного периода, когда, наряду с установлением в качестве господствующих отношений равенства, еще остаются как наследие от многовекового господства общественного неравенства отношения неантагонистического неравенства. И поскольку отношения неантагонистического неравенства детерминируются лишь определенными, недостаточно развитыми сторонами самих производительных сил (основной же уровень производительных сил таков, что он уже требует в качестве господствующих отношений равенства и лежащей в их основе общественной собственности на средства производства), постольку с ростом уровня развития производительных сил, с усилением их общественного характера эти отношения необходимо преодолеваются, так как идет объективный процесс выравнивания социально-экономического положения производителей в общественном производстве.

Итак, неантагонистическое противоречие между отношениями равенства и неравенства преодолевается самим ходом социалистического строительства — в процессе создания материально-технической базы коммунизма и такого развития главной производительной силы общества трудящихся масс, — которое характеризуется преодолением социально-экономических различий между членами общества. (Как практически реализуется эта объективная необходимость в реальном хозяйственном процессе — это другой вопрос, решение которого зависит от многих объективных и субъективных обстоятельств. Разумеется, коль еще имеются объективные основания неравенства, то субъективно последнее может быть усилено или ослаблено. Однако и это объективно ограничивается ведущей тенденцией социалистического производства — тенденцией равенства

ва, ибо только ее развертывание способствует наиболее адекватному приближению производственных отношений к уровню развития производительных сил, стимулирует их прогресс).

Как же влияет такой характер производственных отношений социализма на взаимосвязь потребностей и производства? Регулируется ли производство и при социализме непосредственно потребностями общества в целом и каждого его члена в отдельности? Наконец, является ли противоречие между производством (всей совокупной деятельностью общества) и потребностями общества основным и в условиях социалистической стадии коммунистической формации?

Выше было показано, что противоречие между потребностями общества и производством является основным для всей коммунистической формации, что общество в целом через свои институты действует в соответствии со своими возможностями и потребностями. Все это относится, конечно, и к социализму. В. И. Ленин специально обращал внимание на то, что производственный процесс при социализме совершается «для обеспечения *полного* благосостояния и *свободного все-стороннего* развития *всех* членов общества»¹. Однако как совместить утверждения классиков марксистской мысли, которые, с одной стороны, указывали, что производство при социализме непосредственно регулируется потребностями общества в целом, а с другой — подчеркивали необходимость распределения результатов производства не по потребностям каждого члена общества, а по труду. Они сознательно акцентировали внимание на том, что при социализме удовлетворение потребностей происходит не в соответствии с их наличием у того или иного члена общества, а в зависимости от его трудового вклада, от количества и качества общественно полезного труда.

Здесь, на наш взгляд, та же сложная противоречивая диалектика взаимосвязи потребностей общества в целом и каждого его члена в отдельности, что и диалектика отношений равенства и неравенства в социалистических производственных отношениях, ибо последние, отражая определенную зрелость, развитость производительных сил, определенную степень их обобществле-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 232.

ния, и определяют в конечном счете диалектику системы потребностей общества. Рассмотрим все это несколько подробнее.

В связи с тем, что при социализме средства производства становятся собственностью всех членов общества в качестве их коллективной, всенародной собственности, то общество как коллективный хозяйствующий субъект объективно вынуждается организовать производственный процесс для удовлетворения своих же потребностей. В обществе нет больше таких социальных групп, классов, которые могли бы подчинить процесс производства своим особым потребностям и интересам. Следовательно, с установлением социализма производство сразу получает возможность и необходимость своего развития в соответствии с потребностями общества как единого целого, или, в соответствии с действительными общественными потребностями.

Что представляют собой действительные потребности общества при социализме? Вообще говоря, это объективно необходимые требования его дальнейшего прогрессивного развития во всех основных сферах человеческой жизнедеятельности: материальной, социально-политической и духовной. Но охватывают ли действительные потребности при социализме всю совокупность потребностей общества? Отнюдь нет. Они включают прежде всего потребности самого производства, его дальнейшего развития, так как удовлетворение всех остальных потребностей базируется на успехах материального производства, находится в зависимости от уровня и характера его развития.носителем производственных потребностей в условиях социализма выступает все общество в целом в лице своих общественных органов. Но это значит, что при социализме общие производственные потребности общества являются вместе с тем и потребностями каждого члена общества, независимо от того, сознает он это или нет. Общие производственные потребности совместных собственников основных средств производства и образуют потребности материального производства¹.

¹ Очень правильно, на наш взгляд, пишет по этому поводу акад. А. М. Румянцев «..Разве социалистическое общество есть что-то отличное от совокупности отношений членов, его составляю-

Но производственные потребности, естественно, не охватывают все действительные потребности общества, более того, их удовлетворение не является самоцелью, оно органически связано со всей совокупностью других жизненных потребностей общества, в том числе и с удовлетворением непродовственных потребностей каждого члена общества. В социалистическом обществе, представляющем, по словам К. Маркса, «союз свободных людей, работающих общими средствами производств и планомерно (selbstbewußt) расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу», весь продукт труда «представляет собой общественный продукт. Часть этого продукта служит снова в качестве средств производства. Она остается общественной. Но другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза. Поэтому она должна быть распределена между ними. Способ этого распределения будет изменяться соответственно характеру самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития производителей»².

Социалистическое общество, таким образом, оказывается перед объективной необходимостью удовлетворить за счет общественного продукта как действительные общественные потребности каждого члена общества (потребности его как члена социалистической ассоциации: потребности производства, государства и т. п.), так и его действительные индивидуальные потребности. Причем, общество необходимо по-

них? Органы общества — это органы самих совместных собственников, не могущих не вести коллективное хозяйство и потому не могущих не иметь потребности в коллективных средствах производства. Потребность вообще не может существовать помимо реальных ее носителей, из которых каждый подчиняет себе в процессе труда массу средств производства, находящихся в их общей собственности. Совместная собственность на средства производства и потребность совместных собственников в них — это стороны одного и того же явления. Одно не существует без другого, одно обуславливает другое. Каждый из совместных собственников имеет потребность в совместных средствах производства, иначе он не может быть и сохозяином их» (А. М. Румянцев. О категориях и законах политической экономии коммунистической формации. «Мысль», М., 1965, стр. 136.).

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 88—89

буждается прежде всего к удовлетворению общественных потребностей каждого члена общества и в той мере, в какой объективно обусловлено удовлетворение этих последних, в той мере удовлетворяются все остальные потребности общества. Иначе говоря, удовлетворение всех потребностей каждого члена общества опосредуется удовлетворением его общественных потребностей.

Действительные индивидуальные потребности каждого члена общества также не совпадают со всеми его потребностями, последние многообразны по составу и различны по уровню. Первые — это те, удовлетворение которых обеспечивает функционирование и прогресс социалистического общества в целом, а значит, и каждого его члена в отдельности. Они-то и удовлетворяются в первую очередь. Ведь общество при социализме вынуждено прежде, чем удовлетворить индивидуальные потребности каждого члена общества, определить через свои общественные органы общественно-необходимый состав этих потребностей, степень их удовлетворения на том или ином этапе за счет соответствующего распределения совокупного общественного продукта. Но это означает, что общество рассматривает определенную часть индивидуальных потребностей каждого члена общества как непосредственно общественные потребности, которые вместе с общественно общественными потребностями и составляют потребности общества как целостный социалистической ассоциации.

Потребности общества как единого целого — непосредственно общественные потребности — имеют приоритет перед всей совокупностью потребностей каждого члена общества. Во-первых, непосредственно общественной потребности — это наиболее существенные общие потребности каждого члена общества (которые могут ими и не осознаваться), без удовлетворения которых вообще невозможно удовлетворение других его потребностей. Поэтому удовлетворение, например, действительных общественных потребностей (потребностей производства, управления и т. п.) — это удовлетворение важнейших потребностей каждого члена общества. Именно поэтому потребности общества как целостной ассоциации — непосредственно обществен-

ные потребности — и выступают на этапе социализма непосредственным регулятором всей производственной деятельности. Именно они олицетворяют объективно необходимые требования прогрессивного движения общества на данном этапе. Во-вторых, они имеют преимущество перед другими потребностями потому, что только в обществе и посредством общества «индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»¹.

Стало быть, обобществление условий производства при социализме ставит во главу угла не индивидуальные, не групповые, а общественные потребности, потребности общества как целостного едино действующего исторического субъекта, удовлетворение которых и обеспечивает его прогресс и в итоге ведет к формированию общественно развитых людей, вся совокупность потребностей которых и станет в конечном счете непосредственной движущей силой производства и всей системы общественной деятельности в целом.

Все это имеет далеко идущие последствия, поскольку перед обществом открываются новые существенные возможности. Это прежде всего возможность обеспечить удовлетворение тех индивидуальных потребностей (и в той мере), которые объективно обуславливаются уровнем развития самого производства, ибо распределение теперь, по определению Ф. Энгельса, управляется чисто экономическими соображениями². Вместе с тем, социалистическое общество находится в таких объективных условиях, что оно может нормально развиваться, если всей своей деятельностью обеспечивает наиболее оптимальное удовлетворение своих потребностей, в том числе индивидуальных потребностей каждого своего члена. Далее. Социалистическое общество, контролируя условия своего развития, получает, тем самым, возможность формировать потребности общественно развитых людей, си-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 75.

² См К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 20, стр. 206

стема которых и выступит непосредственным регулятором развития общественного производства в полной мере при полном коммунизме. В условиях же социализма производство регулируется, подчеркиваем, не всеми потребностями каждого члена общества, а лишь общественно необходимыми.

Почему же при социализме непосредственно общественные потребности не совпадают со всеми потребностями общества? Это обусловлено, во-первых, уровнем развития самого производства. Тот же уровень развития производительных сил, что детерминировал путем смены производственных отношений подчиненность производства непосредственно общественным потребностям, объективно ограничивает удовлетворение всех потребностей общества, в том числе и потребностей каждого его члена (здесь мы отвлекаемся, разумеется, от специфических потребностей отдельных стран). Во-вторых (и это весьма существенно), реальное развитие каждого члена вновь возникающего общества очень различно в силу того, что для антагонистического общества, из которого выходит новое общество, характерна классовая дифференциация членов общества. Последнее определяет пеструю картину их способностей и потребностей, неравенство в их развитии у представителей различных классов. Люди, творящие новое общество, не становятся сразу новыми людьми, они неизбежно несут на себе груз старых социальных различий прошлого и не могут его не нести в той или иной мере. Вследствие этого далеко не вся совокупность потребностей каждого члена общества может выступить объектом внимания со стороны последнего. Характерно в этом отношении замечание В. И. Ленина, который писал, что предвидение великих социалистов о неизбежности установления высшей стадии коммунизма «предполагает и не теперешнюю производительность труда и не теперешнего обывателя, способного «зря» — вроде как бурсаки у Помяловского — портить склады общественного богатства и требовать невозможного»¹. Следовательно, на социалистическом этапе коммунистической формации потребности каждого члена общества в их полном объеме не могут выступить опреде-

¹. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 97.

ляющим стимулом развития производства, так как не все из них совпадают с объективно необходимыми условиями и общественными потребностями прогрессивного развития общества. Для того, чтобы все потребности каждого члена общества могли бы выступить стимулом развития производства, они должны стать общественно необходимыми, а это возможно лишь при условии колоссального развития общественного производства и общества в целом, в процессе которого изменившийся тип общественного производителя обусловит и появление нового, отличного от современного, типа общественного потребителя, сформируется общественно развитый человек. Обществу еще предстоит пройти такой исторический этап, в результате которого потребности общества как целого (общественно необходимые потребности его прогрессивного развития) и потребности каждого его члена совпадут, когда у общества забота о нормальном развитии всех способностей и потребностей каждого индивида станет главной заботой и, наоборот, когда каждый член общества не сможет действовать иначе, как в интересах всего общества, т. е. в соответствии с его действительными потребностями.

Резюмируя изложенное, можно с достаточным основанием заключить, что основным противоречием при социализме является противоречие между производством (всей совокупной деятельностью общества) и непосредственно общественными потребностями каждого члена общества, или, потребностями общества как целостного хозяйствующего субъекта.

Общая тенденция возвышения потребностей при социализме и характеризуется тем, что по мере развития общественного производства и преодоления на этой основе социальных различий трудящихся в производстве, социально-политической и духовной сферах происходит преобразование всех потребностей общества в непосредственно общественные потребности, система которых и станет определяющим стимулом развития всего общественного производства при полном коммунизме.